

Глава 6. Метель (1)

Предложение Вэнь Наньшу развестись, как и следовало ожидать, вызвало у Пэй Юя вспышку ярости. По приказу мужа слуги бесцеремонно выставили вещи Наньшу за порог. Вещей оказалось до обидного мало: один небольшой чемодан, в который не вошла бы и половина его зимнего гардероба.

— Раз уж у тебя хватило наглости просить о разводе, то валяй! — Пэй Юй в запальчивости бросил ему вслед. — Разводимся! Посмотрим, куда ты приткнешься, лишившись поддержки семьи Пэй.

Вэнь Наньшу молча поднял опрокинутый чемодан. Прислуга, за эти годы научившаяся держать нос по ветру и давно переметнувшаяся на сторону Фан Лин, лишь язвительно перешептывалась, картинно всплескивая руками.

— Госпожа, извинились бы вы перед молодым господином, — с притворной заботой советовала одна из горничных. — Глубокая ночь на дворе, к чему этот позор?

Наньшу лишь плотнее сжал обескровленные губы. Впервые в жизни он не нашел в себе сил на ответную вежливость. Смахнув налипшую грязь с чемодана, он развернулся и ушел в ночную темноту.

Резиденция семьи Пэй располагалась на уединенном склоне горы, и в такой поздний час случайных машин здесь быть не могло. Мороз крепчал, температура опустилась ниже нуля, и каждое дыхание Наньшу превращалось в ледяное облачко. В купленном в уличном ларьке за сто пятьдесят юаней шерстяном пальто и черной кепке он одиноко брел по самому краю дороги, волоча за собой чемодан под порывами пронизывающего ветра.

Ключи от машины он с собой не взял. Перед уходом Наньшу оставил в ящике прикроватной тумбочки ключи от «Ауди», которую Пэй Юй подарил ему на свадьбу.

Он выходил замуж за Пэй Юя вовсе не ради денег. Поначалу он искренне верил, что сможет стать его единственным спутником, но любовников у мужа было слишком много, и времени на законного супруга оставалось всё меньше. Позже Наньшу смирился, довольствуясь лишь возможностью засыпать рядом, но Пэй Юй никогда не видел в нем человека.

В два часа ночи с бескрайнего, лишённого звезд и луны неба посыпалась мелкая снежная крупа. Ветер остервенел. Наньшу чувствовал, как колючие снежинки забиваются за воротник, а пальцы рук и ног окончательно немеют от холода. Запахнув поплотнее полы пальто, он с горечью осознал: ему действительно некуда идти.

В этом городе у него был только один друг — Вэй Сянянь, но тот уже неделю дежурил в больнице по ночам, и Наньшу не хотел его тревожить. Превозмогая усталость и холод, он шел целый час, пока наконец не добрался до жилых кварталов, где смог поймать такси до

зоомагазина.

Рождество уже закончилось. На последние три юаня, оставшиеся после оплаты такси, Наньшу купил в уличном автомате коробочку молока и открыл роллеты магазина.

Животные уже спали, но, потревоженные грохотом двери, начали настороженно поднимать головы. Несколько кошек, узнав его, приветливо замяукали, облизываясь.

Наньшу подогрел молоко в микроволновке и налил его в миску одной из кошек.

— Прости... разбудил тебя, — прошептал он, ласково поглаживая животное. — Давай сегодня поспим вместе.

Голос его звучал мягко. В свете тусклого оранжевого фонаря с улицы его черты казались необычайно тонкими и чистыми: аккуратные веки, светло-янтарные глаза и точеный профиль, в котором сквозило умиротворение.

Погладив кошку по голове, он снял пальто и лег на диван в зоне отдыха.

Запах животных, запертых в помещении без вентиляции, был ощутимым, но Наньшу, лежа на жестком диване, впервые за долгие годы почувствовал небывалую легкость. Словно тяжелый груз наконец свалился с его плеч. Это был не первый раз, когда он оказывался бездомным. Он вспомнил, как в детстве тетя привела его к воротам приюта и со слезами просила прощения, говоря, что семье слишком тяжело его содержать. Всё просто вернулось на круги своя.

Действие анестезии закончилось, и рана на лбу отозвалась пульсирующей болью. Наньшу забылся недолгим сном, из которого его вырвал звук подъезжающей машины и щелчок замка. Затем последовал стук в роллету:

— Есть кто внутри? Брат Вэнь?

Это был Хань Цзянянь.

Он и другие ребята только что разошлись после праздничного караоке. Сяо Хань жил неподалеку и, заметив свет в магазине, решил проверить, всё ли в порядке.

Наньшу почувствовал неловкость, словно его поймали за незаконным использованием чужого имущества.

— Прости, Цзянянь... Сегодня кое-что случилось, и я решил переждать здесь до утра...

Хань Цзянянь, поправив вязаную шапку, посмотрел на Вэнь Наньшу, который пытался укрыться тонким пальто. В магазине не было отопления, а на улице уже вовсю валил снег. Коснувшись руки Наньшу, юноша вздрогнул — кожа была холодной как лед.

— Брат Вэнь, здесь слишком холодно, вы так до утра в ледышку превратитесь. Завтра точно сляжете с простудой. Пойдемте сегодня ко мне, я снимаю квартиру, живу там один.

Наньшу растерянно забормотал слова отказа, но Хань Цзянянь и слушать не хотел:

— Всё в порядке. Вы ведь всё равно собирались переезжать в общежитие, вот заодно и посмотрите его. Это в доме напротив, очень близко. Пошли.

У Сяо Ханя был черный внедорожник — «Мерседес Гелендваген». Ему было едва за двадцать, и хотя зоомагазин был небольшим, машина стоимостью в пару миллионов юаней говорила о его состоятельности. Тот, не разбираясь в таких тонкостях, просто послушно сел в салон, где сразу ударил поток теплого воздуха. Заметив, что Наньшу упорно не снимает черную кепку, Хань Цзянянь подозрительно прищурился и наклонился ближе.

В тесном пространстве автомобиля Наньшу попытался отстраниться, но юноша всё же разглядел белый край марли, выступающий из-под козырька.

— Брат Вэнь, вы ранены? Как вы умудрились удариться головой?

Горячее дыхание Цзяняня, пахнущее лимонной жевательной резинкой, коснулось шеи Наньшу. Тот лишь тихо ответил, что случайно упал и рану уже обработали. К счастью, он успел замазать следы крови на полу в магазине.

Когда они вошли в квартиру, Наньшу окончательно растерялся. Хань Цзянянь просто снял с кольца запасной ключ и протянул ему.

— Вот и всё, брат Вэнь. Моя комната там, а эта — ваша. Со мной живут две кошки: одну зовут Бу Цзигэ, другую — Мэй Бие. Бу Цзигэ очень ласковая, они обе обожают обниматься, так что не бойтесь их.

Это была обычная трехкомнатная квартира. На кошачьем дереве восседали две британские короткошерстные кошки, которые своими круглыми глазами с любопытством изучали гостя.

Наньшу, еще не до конца осознав происходящее, неловко сжал ключ в руке.

— ...Спасибо. Сколько... сколько я буду должен за аренду?

Ему пришлось признаться в своем затруднительном положении: деньги за жилье он сможет

отдать только после получения зарплаты в следующем месяце.

Хань Цзянянь лишь усмехнулся и, лениво перекатывая во рту жвачку, надул огромный пузырь.

— С арендой не горит, я всё равно один живу. Кстати, брат Вэнь, я совершенно не умею наводить порядок и готовить. А вы?

— А... умею...

— Вот и отлично! — Хань Цзянянь с громким хлопком лопнул пузырь, и ошметки жвачки прилипли к его губам.

Словно большой кот, требующий ласки, этот рослый парень в модной толстовке и джинсовке внезапно сгрёб Наньшу в крепкое медвежье объятие.

— Брат Вэнь! Тогда в этом месяце с вас уборка и готовка! А кошачий лоток я сам почищу. Считайте, что первый месяц живете бесплатно! Вы просто спасли меня, меня от еды из доставки уже тошнит!

Наньшу, опешив от внезапного порыва, не знал, куда деть руки.

— ...Я согласен. Но... за аренду я всё равно заплачу...

Хань Цзянянь отпустил его:

— Посмотрим. Я так напелся, что проголодался до смерти. Брат Вэнь, сможете сварить лапши? Ужасно хочется чего-нибудь горячего.

Раз уж ему предложили такие щедрые условия, Наньшу, не раздумывая, засучил рукава. В холодильнике было пустовато, поэтому он приготовил простую лапшу с яйцом и зеленым луком. Хань Цзянянь наполнил миски Бу Цзигэ и Мэй Бие кормом и уселся на диван, увлекшись игрой в телефоне, время от времени поглядывая на сосредоточенного мужчину у плиты.

Он подумал, что старший сокурсник, которого ему порекомендовал Брат Вэй, — просто находка. Все было так, как и говорил Брат Вэй: идеальный типаж «заботливой хозяйки», которого обязательно любят все эти кошки и собаки.

Взгляд Хань Цзяняня упал на старый чемодан Наньшу, покрытый пылью. Он не знал, что именно произошло с этим человеком сегодня, почему он разбил голову и оказался на улице в метель. Но Цзяняню казалось, что к нему подселилась настоящая «девушка-улитка» из сказки, которая приносит в дом уют. Эх, если бы те барышни из богатых семей, которых мать

навязывает ему на свиданиях, были хоть вполвину такими же кроткими и умелыми.

<http://bllate.org/book/15853/1432214>